

10. Працы першага Усебеларускага краязнаўчага з'езда, 7–11 лютага 1926 г. / рэд. А. Смоліч. – Менск : Коштам Ін-та беларус. культуры, 1926. – 81 с.
11. Рэзолюцыі Ўсебеларускай краязнаўчай канферэнцыі па арганізацыйнаму пытаньню і дакладах навуковых устаноў // Асьвета. – 1924. – № 3. – С. 169–171.
12. Трэцяя Ўсебеларуская краязнаўчая канферэнцыя // Наш край. – 1930. – № 2. – С. 50–69.

Яковлева Г.Н.

БРАЧНО-СЕМЕЙНЫЕ ОТНОШЕНИЯ ГЛАЗАМИ СТУДЕНТОВ КОНЦА 1920-Х ГОДОВ: ЛОКАЛЬНЫЙ АСПЕКТ

В 1920-е годы в СССР происходили огромные социальные сдвиги, затронули они и сферу любви, взаимоотношений между полами, брачно-семейных отношений. Дискуссии по этим проблемам охватили все слои общества, в них участвовали многие видные большевики (А. М. Коллонтай, С. Н. Сидович, Д. З. Мануильский, Е. М. Ярославский, А. В. Луначарский). Разброс мнений по данной проблематике был чрезвычайно широк и менялся в течение всего десятилетия. Тогда же появились первые опросы среди молодежи об их сексуальных практиках, отношении к браку и семье. Статистика различных опросов тех лет (Гельмана, Ласса, Гуревича и др.) свидетельствовала о широком распространении внебрачных сексуальных связей среди студенческой и рабочей молодежи. Однако к концу 1920-х гг. стало очевидно, что эпохе экспериментов в брачно-сексуальной сфере приходил конец. Верхами был взят курс на укрепление семьи, на воспитание ответственности молодежи за родившихся детей, на борьбу против предыдущих теорий о свободной любви, «стакане воды» и т.д. Слишком много скандалов, страданий и разочарований повлекли за собой практики свободной любви, обмена партнерами и явного сексуального потребительства, слишком не соответствовали эти постреволюционные новшества наступавшей эпохе «Большого скачка».

Изменения в нравственно-эмоциональной сфере в молодежной среде и отзвуки предыдущей вольницы в половом вопросе хорошо прослеживаются и на региональном уровне. Рассмотрим, как витебские студенты относились к этим сложным вопросам через призму их ответов на анкеты тех лет.

В начале 1929 г. проводилось обследование студенчества учебных заведений БССР. В его рамках студентам вузов, техникумов и рабфаков была предложена анонимная культурно-бытовая анкета Центрального Бюро Пролетстуда ЦСПСБ. В Витебске на анкету отвечали студенты семи учебных заведений города: ветеринарного института, художественного техникума, белорусского педагогического техникума, еврейского педагогического техникума, кооперативного техникума, политехнического техникума и витебского рабфака. Анкета включала в себя целый ряд вопросов общественно-политического характера, интересовалась состоянием здоровья, условиями учебы, питания и проживания студентов, а также выясняла состояние брачных и сексуальных отношений в студенческой среде. Обобщенные данные Комиссия по проведению обследования из Минска прислала в Витебский окружной комитет КП(б)Б. Они состояли из двух частей: 1) «Сведений о заполнивших анкету студентах» по каждому учебному заведению и 2) выдержек из студенческих ответов на ряд вопросов, выбранных Комиссией как значимых для партструктур. В первом блоке суммировались ответы студентов на целый ряд вопросов культурно-бытового плана. Эти вопросы предусматривали возможные варианты ответа. Приведем значимые для анализируемой темы вопросы и варианты ответов: играли ли студенты в карты (да-нет-нет ответа), употребляли ли спиртное (да-нет-нет ответа), их отношение к курению (да-нет-нет ответа), ругани (да-нет-нет ответа), пользовались ли косметикой (да-нет-нет ответа). Делались попытки выявить реалии сексуальной жизни молодежи: практиковали ли студенты онанизм (ранее-теперь-нет-нет ответа), имели ли венерические заболевания (да-нет-нет ответа), какова регулярность половой жизни студентов и студенток (нормальная-беспорядочная-воздержание-нет ответа). Выяснялось их представление об идеале половой жизни с предложением таких вариантов ответов: долгосрочные отношения-случайные-воздержание-нет ответа. Подсчитывались отдельно мужские и женские ответы. Во втором блоке приводились достаточно пространственные выдержки из развернутых ответов на вопросы общественно-политического характера, и, что важно для нашего анализа, аргументация студентов по поводу их отношения к заключению брака в студенческие годы. Кое-где приводятся даже дополнения к ответам.

Нами подсчитано, что из 1399 студентов упомянутых учебных заведений на анкету ответили 660 студентов, что составляло 47% от их числа. Среди них было 457 мужчин и 203 женщины, что соответствовало тогдашним гендерным реалиям в образовании. Сложно определима степень искренности ответов студентов. Относились ли они к заполнению анкеты ответственно или формально, проявляли в своих ответах на вопросы конформизм или честность? Ни пытались ли они угадать желательные для центра ответы, скрывали ли нелицеприятные сведения о себе? Формулировки анкеты отражают как уровень ее авторов, так и типичные представления тех лет на проблемы секса

и любви. Трудно судить, что понимали авторы анкеты под «нормальной» половой жизнью: секс в зарегистрированном браке, долгосрочные отношения с одним партнером в гражданском браке или без него? Что означает вопрос о воздержании: вынужденном или сознательном до брака? Интересно, что среди вариантов предлагавшихся ответов об идеале половой жизни, нет ответа о таких отношениях только в браке или хотя бы «по любви». Очевидно, что анкета не удовлетворяла и самих студентов, один из них в дополнении к ответам писал: «Остались без внимания вопросы о дружбе и товариществе среди студенчества, о взаимоотношении полов, где много перегибов, о взгляде на девушек и на любовь». Многих волновало отсутствие товарищеской спайки, культуры отношений между парнями и девушками. Только одних волновала «игра в кавалеров и барышень», а другие отмечали присущее парням «неумение вести себя с девушками» и общую «нашу бытовую некультурность».

В ответах указано только одно признание о наличии венерического заболевания. Очень немногие девушки пользовались косметикой. Если принять за аксиому, что студенты не приукрашивали реалии, то не злоупотребляли они и спиртным. Самыми распространенными формами девиантного поведения студентов были курение, игра в карты и ругань. Многие упоминали про онанизм (естественно, отвечая на порядок чаще, что занимались им раньше, а теперь нет).

О чем же говорят ответы студентов на вопросы о частоте своей половой жизни, ее идеале и отношении к браку в студенческие годы? Ответы разные, часто противоречивые, говорящие о сумбуре и путанице в головах молодежи тех лет. Старые социальные роли и бытовые практики разрушились, новые еще не устоялись. Очевидна тенденция автономизации сексуальности от брачности. Однако студенты, в отличие от авторов анкеты, говоря о сексе, упоминали о любви. По ответам видно, что кто-то испытал разочарование в чисто физиологическом отношении к сексу, парни и девушки желали не просто половых контактов, а писали о желании любви, нехватке теплоты человеческих отношений, т.е., используя лексику тех лет, хотели «любви с черемухой». «До этого времени я не хотел останавливать свое внимание на одной девушке и предпочитал гулять со многими, и мне приходилось гулять со многими такими, с которыми можно и побаловаться – «пожмать» и т.д. Но с некоторого времени мне эта «физика» ужасно надоела. Я увидел всю пустоту и мерзость этого и решил найти лучше одну интересную девушку и уделить больше внимания духовным чувствам и в этом я нашел большое удовлетворение. Так как студенческая жизнь настолько черства, так слабо привито подлинное товарищество и дружба между ребятами, так мало весь коллектив в целом интересуется психологическими моментами жизни своих отдельных членов, так мало знают ребята, живущие даже в одной комнате, об интимной жизни друг друга, так мало у нас теплого, человеческого, товарищеского отношения друг к другу, что не иметь хорошего близкого друга девушку, а девушки вообще более чутки и отзывчивы, можно совершенно очерстветь и отупеть духовно и еще больше закрыться в себе. Вместе с тем, я против брака в студенческие годы, брака вообще» [1, л. 404 об.]. «В студенческие годы можно и даже нужно любить, для того, чтобы внести теплоту и свет в серую и однообразную студенческую жизнь, но я решительно против того, чтобы в студенческие годы брать на себя обузу как женитьба. Во-первых, это мешает нормальному ходу занятий и влечет за собой хлопоты и беспокойства. А с другой стороны, в условиях техникума нельзя вкусить всех прелестей брачной жизни», – пишет двадцатилетний студент [1, л. 404].

Иногда анкетированные пишут о любви в несколько странном контексте. «Брак мешает учебе. Но если влюбился, ничего не сделаешь. Очень хорошо будет, если выйдешь за любимую, в противном случае, утратишь свое здоровье» [1, л. 413 об.]. С одной стороны, автор приветствует влюбленность и брак с любимой. С другой стороны, неясно, что он понимал, когда писал об опасности утраты здоровья: его расшатанности от воздержания или от угрозы заболеть венерическими заболеваниями при многочисленных и случайных контактах? Или о «возможном параличе или размягчении ума» при злоупотреблении половыми контактами?

Для другой части студентов сохраняла актуальность «любовь без черемухи», здесь секс снимал психофизиологическое напряжение либо был данью моде. Иногда в ответах проскальзывает чисто потребительское отношение к партнеру. Парень 20-ти лет отрицает брак в студенческие годы, но не исключает того, чтобы «иметь девушку, с которой можно было бы весело проводить время». «Рано связываться материальной жизнью и материально это трудно, но периодические половые сношения необходимы, потому что часто половое возбуждение вызывает такую вялость, ленивость и даже пессимистическое настроение, из которого может вывести только любимая девушка», – замечает парень 18 лет [1, л. 404]. В этом ответе парадоксальным образом сочетается экономический прагматизм, признание чистой физиологии (термин «половые сношения») и в тоже время употребляется выражение «любимая девушка».

Анкеты подтверждают активное вовлечение в добрачные сексуальные отношения девушек. Они тоже, хотя и гораздо реже, чем парни, признавались в наличии «беспорядочных» сексуальных контактов. Этому способствовало уравнивание полов в правах, обучение за одной партой учебного заведе-

ния, сокращение контроля со стороны родителей, церкви, общественности. Новые социальные реалии и изменение моральных установок – все это способствовало увеличению числа половых контактов. Студентка пишет о браке: «Прочного взгляда у меня нет. По-моему, без детей, которые мешают работе, это полезно, потому что по моему темпераменту у меня бывали такие моменты, когда я не могла заниматься. Теперь этого нет, так как работа отнимает у меня все время. Два года назад я была со своими парнями в близких товарищеских отношениях, что известно влияло, теперь общественная работа вытеснила это» [1, л. 417 об.]. Представляется, что фраза о «близких товарищеских отношениях» звучит достаточно прозрачно.

И все же, по нашему мнению, данные анкет свидетельствуют о преувеличенности представлений о размахе сексуальной свободы в 1920-х гг. По крайней мере, к концу 1920-х гг. и среди витебских студентов, количество сексуальных контактов было не столь велико. Их распространенность была выше у парней. Но и они часто отмечали отсутствие регулярных или случайных половых контактов и признавали воздержание как свою реальную повседневность. Огромное количество студенток в ответах о случайных связях ставило прочерк или не отвечало на вопрос. Большинство студентов высказывались за долгосрочные отношения как идеал половой жизни, проявили ответственное отношение к проблеме рождения детей. Девушек волновала проблема первого аборта.

Большинство анкетированных отрицательно относились к вступлению в брак в годы учебы. Чем же они обосновывали его неприятие в студенческие годы? 1. Брак мешает учебе 2. Браку мешает экономическая необеспеченность 3. Половые отношения отрицательно влияют на умственные способности. На них отрицательно влияет и появляющаяся в браке ревность. 4. В браке появляются дети, которые отнимают время и бьют по карману, а аборт по здоровью.

«Нет. Потому, что половые отношения *притупляют умственные способности*, и они рано связывают человека, который еще не жил по-человечески. Естественно, есть исключения» [1, л. 417 об.]. «Жена должна быть самообеспеченная. Поскольку студенчество вообще не обеспечено, то и отпадает вопрос о женитьбе в студенческие годы» [1, л. 404]. Иногда и в ответах девушек сквозит усвоенное к этому времени несколько облегченное представление о браке. «Сама была некоторое время замужем, это глупость. В техникуме нельзя выходить замуж, детей иметь нельзя, а аборт делать не хочется. Приходится мучиться, *пока ушла*», – сетовала студентка 22 лет [Там же, л. 413 об.]. Фактически о том же пишет еще одна респондентка: «С учетом своего годовичного опыта: нет, так как где-нибудь да не успеешь. Стала нервной, боязнь забеременеть и опасность первого аборта. Иметь ребенка плохо, но он будет мешать учебе. В результате вольнка и чуть не пессимизм» [Там же, л. 288].

Те, кто студенческие браки признавал, аргументировали это так: 1. В том случае, если требует половое влечение. 2. Брак может улучшить экономическую обеспеченность. 3. Несмотря на материальные трудности и бытовую неустроенность брак возможен из-за любви.

«В студенческие годы я считаю можно вступать в брак. А почему на этот вопрос я отвечу другим вопросом, что лучше, беспорядочные половые отношения и неизвестно с какими личностями или иметь одну определенную, известную», – таково обоснование студента 22 лет. «Да. Если студент до этого уже имел отношения с женщинами и это вошло в некоторую физическую потребность, то необходимо, потому что иначе это отразится на здоровье (из своего опыта), а если не имел, то лучше не вступать, если это не повлияет на потребность», – считал женатый студент ветинститута 38 лет. «В 20 лет не надо, а в мои 28 надо: толкает на путь случайных встреч, могут быть венерические заболевания» [1, л. 411]. «Почему нет. Особенно таким личностям, которым это необходимо. Я считаю, лучше вступить в брак, и жить нормально, чем коверкать вопрос, заниматься онанизмом и т.д. Другое дело, это материальная обеспеченность». «Да, так как человек становится более спокойным, ответственным, трудоспособным и делается более серьезным», – таково мнение студента кооперативного техникума [Там же, л. 409]. «Да. Женитьба не так много отнимает времени мужчин (!), а между прочим, делает его более спокойным. Но жениться без гроша в кармане нехорошо и даже нечестно по отношению к детям, если они будут» [1, л. 288].

Если встретится хорошая девушка, которая бы подходила бы тебе, то почему бы ни жениться». «Если очень нравится девушка и без нее делается грустно, то в таких случаях я считаю возможным. Но надо обращать внимание на экономическое обеспечение» [1, л. 417 об.]. Интересна следующая цитата, которую можно трактовать по-разному: «Долгосрочное сожительство признаю тогда, *когда буду сильно любить мужа*, в ином случае признаю развод или случайные встречи. Замуж идти или жениться можно, когда человек имеет в руках кусок хлеба и не зависит от учебного заведения». Девушка в соответствии с представлениями времени уравнивает фактический и юридический брак, но готова на него только по любви и при экономической обеспеченности. До брака она признает случайные половые отношения, но в случае сильной любви готова вступить в долгосрочное сожительство, при этом употребляя понятие муж. В любом варианте она заявляет о разводе по причине отсутствия любви.

Таким образом, можно признать, что глубокие изменения в данной сфере социальных связей затронули молодежь всей страны. Старые социальные роли и бытовые практики разрушились, новые

еще не устоялись. Студенчество было в курсе дискуссий тех бурных лет, но медленнее перестраивалось в соответствии с изменением взглядов верхов. На местном уровне налицо обозначилась весьма пестрая картина нравов, в которой можно увидеть и поиски глубокого человеческого счастья и настоящей любви, и одновременное метание и желание быть «как все». Много тогда было наносного, чужеродного, но уровень сексуальной раскрепощенности витебских студентов был все же не столь высок. Хотя очевидно, что половые контакты отделялась от брачности, осуществлялся переход к единой сексуальной морали среди девушек и парней. Ощущала молодежь и свою ответственность за будущее детей.

1. Государственный архив Витебской области (ГАВт). – Ф. 10051-п. Оп. 1. Д. 735.

Дианова Е.В. **КООПЕРАТИВНЫЙ КОНТЕНТ СОВЕТСКОГО КИНО 1920-Х ГОДОВ**

Визуальный поворот в исторической науке способствовал введению в активный научный оборот кино- и фотодокументов. Кино как изобразительный источник, являясь продуктом определенной эпохи, несет в себе ее идейные установки и социокультурные ориентиры. Художественное освоение реальной действительности кинематографистами запечатлело на экране внешний вид людей, особенности социальной коммуникации, орудия труда, технические приспособления, архитектурные сооружения того времени, когда был создан тот или иной фильм. Кино позволяет созерцать визуальные образы повседневной жизни, традиционной культуры (танцев, костюмов и т.п.), обрядовых действий, производственных процессов, социальных явлений и исторических событий, даже если это не документальный, а игровой фильм.

В свою очередь антропологический поворот в гуманитарных науках помогает взглянуть на кино с позиций визуальной антропологии. В советском кино 1920-х годов можно найти сюжетные линии, связанные с кооперативной темой. С целью обнаружения визуальной информации о кооперации фильмы рассматриваются «сквозь антропологическую призму» [1, с. 11]. Для изучения истории кооперативного движения данный подход обеспечивает возможность интерпретации их содержательной стороны в свете визуальной антропологии. Герменевтический анализ кинокартин путем выявления смысла данного произведения искусства в контексте исторической эпохи помогает обнаружить в них кадры, связанные кооперативным строительством при нэпе, в том числе создание потребительских обществ или сельскохозяйственных артелей. Как в игровых фильмах, так и кинохронике, отражающей реальные события, кооперативный контент присутствует в титрах и киноскриптах. Кино-скрипт – это попавший в кадр текст на вывесках, объявлениях, лозунгах, призывах, плакатах и транспарантах с упоминанием кооперативных обществ и союзов.

Художественные и документальные фильмы, посвященные кооперации, отражали актуальные вопросы кооперативного строительства. Режиссеры и сценаристы, выполняя социальный заказ, стремились правдиво отразить реальную действительность, поэтому произведения искусства способствуют формированию исторических представлений о нэпе, когда кооперация была провозглашена «столбовой дорогой к социализму». В 1920-е годы выпуском кооперативных фильмов занимались государственные и коммерческие киностудии: Госкино, «Культкино», «Межрабпом-Русь», «Совкино» и др. Из сохранившихся произведений кинематографии 1920-х годов можно назвать кинокартины «Закройщик из Торжка», «Красавица Харита», «Морока», документальный фильм «Кино-Глаз» режиссера Дзиги Вертова. Некоторые игровые кинокартины сняты по заказу Центросоюза в целях кооперативного просвещения, чтобы полнее освещать хозяйственную (заготовительную, сбытовую, производственную, торговую) и культурно-просветительную работу потребительской кооперации.

Кооперативная кинопропаганда предназначалась для населения, которое «всегда легко попадает на удочку частного торговца, вредя этим своему кооперативу и своим интересам». Жителям городов и сел внушалось, что «несознательность, непонимание своих интересов может легко погубить лучшие начинания», чтобы не допустить «торжества частного над кооперативной лавкой», нужно проводить кооперативное просвещение с целью поголовного кооперирования трудящихся, чтобы оно поняло все выгоды от участия в кооперации. Как и прежде, «малокультурным потребителям» нужно было разъяснить, что кооперация – это «путь к объединению бедняков и эксплуатируемых на почве их общих интересов» [7, с. 6]. XIII съезд РКП(б) потребовал целиком передать в руки кооперации дело по обслуживанию «распыленной деревенской торговли». Основным вопросом во внутренней торговой политике стали конкуренция кооперативной и частной торговли, «применение кооперации к борьбе с частным капиталом» [9, с. 92, 386].

Одной из первых кооперативных кинокартин стал игровой фильм «Всем на радость» (Культкино, 1924), который снял режиссер Александр Анощенко-Анод по заказу Центросоюза. По жанру фильм